

УДК 94(47)+271.21(569.44)

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10310

А. Г. Грушевой

ПРОСВЕЩЕНИЕ АРАБОВ-ХРИСТИАН КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)*

Аннотация. В статье на основании хорошо известных документов впервые прослеживается история формирования государственных интересов России на Ближнем Востоке с конца Крымской войны (1853–1856) до создания Императорского православного палестинского общества. (1882). Первые формулировки сути этой политики, направленной на укрепление и развитие православия среди арабов-христиан, принадлежат епископу Порфирию (Успенскому; 1804–1885), основателю Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он неоднократно писал о важности духовного просвещения арабов-христиан, исходя из того, что распространение православия в среде арабов позволяло надеяться на сохранение Россией своего влияния в регионе и обретение в их лице союзников. Порфирий (Успенский) смог добиться определенных успехов в создании в Иерусалиме и его окрестностях школ, куда принимали детей арабов-христиан. С началом правления императора Александра II (1855–1881) в русской политике на Ближнем Востоке и в Святой Земле происходит известная смена приоритетов вследствие возрастания количества православных паломничеств в Палестину. Для Российской империи первоочередной задачей становится обеспечение православных паломников всем необходимым в Святой Земле, где развернулось большое строительство подворий, странноприимных домов и монастырей. В этой ситуации, как показывают источники, сформулированная Порфирием (Успенским) необходимость духовного образования арабов-христиан забыта не была. Все же неясность в положении и в статусе Русской духовной миссии из-за

---

* Данная статья написана в рамках гранта «Учебные заведения Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке в 1880–1910-х гг.: проекты и практическая деятельность» (РФФИ 19-09-41006).

отсутствия взаимопонимания между Министерством иностранных дел и Святейшим Синодом приводила к тому, что все рассуждения о важности православного просвещения арабов-христиан так и оставались словами. Во время правления Александра II организовывать школы для них предполагалось под эгидой Русской духовной миссии в Иерусалиме. Лишь с началом правления императора Александра III (1881–1894) и созданием Императорского православного палестинского общества — негосударственной организации, специально созданной для обеспечения нужд паломников и поддержания православия в Святой Земле — начинается развитие сети русских школ на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: *Святая Земля, Российская империя, Иерусалимский Патриархат, Иерусалимский Патриарх, Русская духовная миссия в Иерусалиме, епископ Порфирий (Успенский), архимандрит Антонин (Капустин), просвещение арабов-христиан, православные паломники.*

Цитирование. *Грушевой А. Г. Просвещение арабов-христиан как важный фактор во внешней политике Российской империи на Ближнем Востоке (вторая половина XIX в.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 247–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10310*

Сведения об авторе. Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, ORCID 0000-0002-3966-2867 (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: agrush@yandex.ru*

Поступила в редакцию 09.12.2019

Принята к публикации 23.03.2020

Арабы-христиане в документах архимандрита Порфирия (Успенского)

Во второй четверти XIX в. политика Российской империи на Ближнем Востоке значительно активизируется, чему способствовало много факторов. Здесь необходимо учитывать и активную поддержку борьбы Греции за независимость, и традиционную для России заботу о православных паломниках в Святую Землю¹. С 1820 по 1839 гг. в Яффе действовало российское вице-консульство, в 1839 г. российское консульство

¹ *Якушев М. М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте осmano-российских отношений (1774–1847). М., 2018.*

было открыто в Бейруте². В 1842 г. принимается решение об отправке на Ближний Восток архимандрита Порфирия (Успенского), ставшего основателем Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847 г.).

Основание миссии является самым известным, но не единственным достижением архимандрита Порфирия (Успенского). Им написаны два весьма обстоятельных отчета о своей деятельности (1844 и 1855 гг.)³. Первый из них содержит множество ценной информации о жизни Палестины и внутренних проблемах Иерусалимской Православной Церкви, второй — подводит итог его деятельности во главе Русской духовной миссии⁴. Оба документа уникальны — сопоставить имеющуюся в них информацию о жизни в Палестине во второй четверти XIX в. не с чем. Поэтому вопрос о критике источника сводится в данном случае к вопросу о доверии источнику. На наш взгляд, отчеты архим. Порфирия (Успенского) заслуживают доверия именно потому, что речь идет об официальных документах, требующих объективного изложения.

В первом из отчетов много места уделено внутреннему нездоровью Иерусалимской Церкви, обусловленному сложными взаимоотношениями

---

² Об истории русских консульских учреждений в Сирии см. подробно: *Смилянская И. М., Горбунова Н. М., Якушев М. М.* Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015. С. 343–398.

³ Оба отчета опубликованы: Состояние Палестинской Церкви и необходимость создания Русской духовной миссии в Иерусалиме. Отчет архимандрита Порфирия о первой командировке в Иерусалим. Константинополь, 24 октября 1844 г. // *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы: в 3 т. 2-е изд.* М.: Индрик, 2017. Т. 2. С. 21–38 (далее — *Порфирий (Успенский), архим.* Отчет.); Донесение начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия управляющему Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявину. С.-Петербург, 29 января 1855 г. // Там же. С. 77–94 (далее — *Порфирий (Успенский), архим.* Донесение.). Оригиналы обоих документов хранятся в Архиве внешней политики Российской империи.

⁴ Основная информация о всех сторонах деятельности архим. Порфирия (Успенского) собрана А. А. Дмитриевским: *Дмитриевский А. А.* Епископ Порфирий как инициатор и организатор первой Духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения христианского Востока // Его же. *Русская духовная миссия в Иерусалиме / сост. и авт. предисл. Н. Н. Лисовой.* М.; СПб., 2009. С. 21–171. Об архим. Порфирии в связи с историей Русской духовной миссии в Иерусалиме подробно пишет Н. Н. Лисовой (*Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 85–101; см. также: *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия в Святой Земле в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб., 2015. С. 161–183).

ее иерархов-греков с арабами-христианами, в основе которых давние этнические предрассудки и стремление греков к изоляции от арабов-христиан⁵.

Архим. Порфирий (Успенский) был поражен бедственным, дискриминируемым положением арабского населения в рамках Иерусалимской Патриархии. Поэтому он предложил целую систему мер по исправлению («уврачеванию») внутреннего положения в Иерусалимской Православной Церкви. Важное место среди них занимало просвещение — открытие в Иерусалиме и его окрестностях учебных заведений, доступных для арабов-христиан. В дальнейшем просвещение арабов-христиан становится одним из важнейших принципов внешней политики Российской империи на Ближнем Востоке, так как распространение православия в их среде позволяло надеяться на то, что Россия сохранит свое влияние в регионе и обретет союзников.

О. Порфирий не пишет, почему он собрался «лечить» Иерусалимскую Православную Церковь. Дело, видимо, в том, что ему самому ответ был очевиден. В условиях того времени, когда Церковь не была отделена от государства, существенной особенностью российского менталитета было ощущение ответственности за судьбы восточного православия, а также понимание, что без поддержки России православие на Ближнем Востоке может ослабнуть и погибнуть. Архим. Порфирий поступал так, как и должен был поступать православный человек. Важно отметить, что его личная позиция совпадала с интересами Российской империи. Это совпадение интересов Русской Православной Церкви и Российского государства на Ближнем Востоке станет еще более очевидным и заметным в начале XX в., как свидетельствуют многочисленные архивные документы Палестинского общества.

В отчете 1855 г. о. Порфирий пишет, что до его водворения в качестве главы Русской духовной миссии в Иерусалиме существовало три народные школы: одна в Иерусалиме, вторая в Яффе и третья в Вифлееме. Обучение в них ограничивалось в лучшем случае началам грамоты и письма. К тому же в этих учебных заведениях не было вообще никакой учебной литературы⁶.

Реальные практические успехи главы Русской духовной миссии были обусловлены во многом хорошими личными отношениями ар-

⁵ См.: Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 99, прим. 26.

⁶ Порфирий (Успенский), архим. Донесение. С. 86.

хим. Порфирия и патриарха Иерусалимского Кирилла. Самым успешным из всех начинаний о. Порфирия в деле развития образования среди арабов-христиан было открытие 26 марта 1849 г. училища в Иерусалиме для подготовки наставников и священников. По решению патриарха Кирилла, поддержавшего в этом вопросе инициативу архим. Порфирия, в училище принимали как греков, так и арабов⁷.

Училище вскоре было переведено в Крестный монастырь около Иерусалима. Успешность его деятельности объясняется во многом тем, что его попечителем с 1852 г. был лично архим. Порфирий. Несколько позже он, благодаря личным взаимоотношениям с патриархом Кириллом, был также членом Совета по руководству учебными заведениями Иерусалимского Патриархата. Руководил Советом патриарх⁸.

Отчеты архим. Порфирия, а также его дневниковые записи, позволяют с уверенностью говорить о том, что он думал об организации семинарии при Русской духовной миссии в Иерусалиме⁹. Он с полным основанием считал, что такая семинария была бы превосходным местом для подготовки будущих проповедников и учителей для школ. Проект оказался невозможным реализовать из-за Крымской войны (1853–1856 гг.)¹⁰.

Частично успешным проектом архим. Порфирия (Успенского) стало женское образование в среде арабов-христиан. Он располагал существенной денежной суммой, полученной от Святейшего Синода, что позволило создать школу для девочек рядом с монастырем Гроба Господня¹¹. В планах школы было изучение не только рукоделия, но обучение

⁷ Порфирий (Успенский), архим. Донесение.

⁸ Там же. С. 88.

⁹ См. подробно: Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записи епископа Порфирия Успенского. Т. 1. Годы 1841–1843 и часть 1844. Т. 1. СПб., 1894. С. 359–360; Книга бытия моего. СПб., 1895. Ч. II. С. 84–85. См. также: Порфирий (Успенский), архим. Отчет. С. 27; Его же. Донесение. С. 87–88.

¹⁰ Там же.

¹¹ Архим. Порфирий (Успенский) пишет достаточно подробно об источниках денежных средств, находившихся в его распоряжении (Порфирий (Успенский), архим. Донесение. С. 86–87). Однако же он выражал свои мысли уклончиво, в обезличенной манере. В результате некоторые существенные детали остаются неизвестными. Так, он сообщает о пожертвовании на нужды женского образования 2 000 пиастров, не назвав имя жертвователя. Далее о. Порфирий пишет о получении 55 000 пиастров из милостынной суммы Российской Церкви. Указание полученной суммы в турецкой валюте показывает, что деньги собирались на Ближнем Востоке или же были получены в одном

чению, Закону Божию и Священной Истории. Начало войны помешало полноценной реализации этих планов¹².

Архим. Порфирий в своем донесении 1855 г. управляющему Министерством иностранных дел много пишет о существовавшей в Иерусалиме народной «Араво-эллинской школы», как он сам ее называл¹³. В изложении архим. Порфирия (Успенского) рассказ об Араво-эллинской школе в Иерусалиме соседствует с рассказом об училище в Иерусалиме, открытом в 1849 г. Все же анализ контекста сообщений архим. Порфирия (Успенского) позволяет говорить, что речь идет о разных учебных заведениях, хотя и связанных между собой¹⁴. О происхождении школы о. Порфирий ничего не сообщает, однако можно предположить следующее. Как уже отмечалось, патриарх Иерусалимский Кирилл согласился в 1849 г. открыть училище, в которое принимались бы и греки, и арабы. Весьма вероятно, тогда же могла быть открыта по инициативе патриарха и народная школа. Отсутствие у о. Порфирия упоминаний, когда была основана народная Араво-эллинская школа могло, скорее всего, объясняться его своеобразной ревностью. Архим. Порфирию в какой-то степени могло быть неудобно признавать, что у него была перехвачена инициатива открытия в Палестине учебного заведения для детей арабов-христиан.

О самой Араво-эллинской школе он сообщает достаточно много информации, по сравнению с рассказами о других учебных заведениях. Архим. Порфирий (Успенский) пригласил в школу новых учителей, разрабатывал новые программы для школы и ввел преподавание катехизиса. Кроме того, из учеников этой школы было выделено 7 человек, из банков Османской империи. Неясно, кто именно мог собирать эту милостынную сумму, так как во время написания этого документа (речь идет о Донесении Порфирия Успенского 1855 г.) единственным представительством Русской Православной Церкви была Русская духовная миссия в Иерусалиме. Можно предположить, что деньги могли быть получены от Святейшего Синода, но тогда возникает вопрос — что могло побудить архим. Порфирия (Успенского) не говорить об этом прямо? А. А. Дмитриевский, автор биографии о. Порфирия, об этом эпизоде не пишет.

¹² *Порфирий (Успенский), архим.* Донесение. С. 87; см. также: *Дмитриевский А. А.* Епископ Порфирий как инициатор и организатор... С. 97.

¹³ *Порфирий (Успенский), архим.* Донесение. С. 88, 89.

¹⁴ О взаимосвязи обоих учебных заведений свидетельствует рассказ о передаче за особые заслуги учеников одной школы в другую. Архим. Порфирий (Успенский) (*Порфирий (Успенский), архим.* Донесение. С. 88) сообщает о наличии в Араво-эллинской школе 28 сирот, семь человек из которых были переданы о. Спиридону для обучения.

Просвещение арабов-христиан как важный фактор во внешней политике...

которых о. Порфирий характеризовал как талантливых и даровитых и передал на обучение отцу Спиридону, приглашенному из Бейрута преподавателем иерусалимского училища¹⁵.

Итоги деятельности архим. Порфирия на ниве просвещения арабов-христиан в количественном отношении скромны. Это училище в Иерусалиме, куда принимали арабов, а также несколько школ в окрестностях Иерусалима. Прием арабов в училище и Араво-эллинскую школу — во всяком случае в таких условиях, как планировал Порфирий, — длился недолго из-за скрытого сопротивления греческого духовенства Иерусалимской Патриархии.

Тем не менее, это не дает оснований оценивать негативно первый этап существования Русской духовной миссии в Иерусалиме, как это делает Н. Н. Лисовой. Он пишет о том, что единственным достижением первого периода существования Миссии стали научные труды о. Порфирия, сама же Миссия как таковая никак себя не проявила¹⁶.

Неточность этих утверждений в том, что именно благодаря усилиям К. В. Нессельроде и архим. Порфирия Русская духовная миссия в Иерусалиме все же состоялась¹⁷. Особо также хотелось бы отметить, что влияние трудов архим. Порфирия, скорее всего, недооценено¹⁸. Сформулированные им идеи оказали влияние на многие стороны внешней политики России, в том числе и на рассматриваемую в данной статье проблему значимости просвещения арабов-христиан. Обретение в лице арабов-христиан верных союзников представлялось актуальным и для Русской Православной Церкви, и для Российской империи в целом.

Арабы-христиане в официальных документах времени правления императора Александра II

Вероятнее всего, архим. Порфирий был не единственным, кто думал во второй четверти XIX в. о важности для России организации православ-

¹⁵ См.: Книга бытия моего... Ч. III. СПб., 1896. С. 579.

¹⁶ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие... С. 10.

¹⁷ Нессельроде К. В. (1780–1861) — министр иностранных дел Российской империи в 1823–1856 гг.; канцлер Российской империи в 1844–1856 гг. Он определял всю внешнюю политику Российской империи во время правления императора Николая I.

¹⁸ Об оценке наследия архим. Порфирия см.: Якушев М. М. Русское православное папство... С. 287–288.

ного образования для детей арабов-христиан. Принципиально важно то, что о. Порфирий был первым, кто облек эту мысль в слова и зафиксировал ее. Сформулированная им мысль о важности просвещения арабов-христиан в училищах, открываемых при Духовной миссии, была услышана. Не случайно все дипломаты и иерархи Русской Православной Церкви, писавшие в России во время правления императора Александра II о христианах Ближнего Востока, в той или иной степени говорили о необходимости не оставлять без внимания арабов-христиан¹⁹.

Здесь необходимо особо подчеркнуть факт начала новой исторической эпохи в связи с приходом к власти императора Александра II. Изменения коснулись всех сторон жизни Российской империи, в том числе и политики относительно Святой Земли. Основной задачей для всех внешнеполитических организаций России, связанных с Ближним Востоком, стало создание т. н. «Русской Палестины»²⁰. К началу правления Александра II подобающей инфраструктуры для обеспечения православных паломников всем необходимым на Святой Земле не было²¹.

В этих условиях, на фоне интенсивного строительства в Палестине подворий, странноприимных домов и монастырей с первых лет нового царствования просвещение арабов-христиан отошло на второй план, хотя задача религиозного образования забыта не была, как показывают рассматриваемые ниже документы.

К 1855 и 1857 гг. относятся новые редакции целей и задач деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме. Отметим прежде всего всеподданнейший доклад К. В. Нессельроде от 3 мая 1855 г. о бывшей Духовной миссии. В качестве особых заслуг архим. Порфирия автор до-

¹⁹ Ниже, в рамках данной статьи, анализируются их взгляды.

²⁰ Идеальное на наш взгляд, определение Русской Палестины принадлежит Н. Н. Лисовому: «Русская Палестина — так по праву называют уникальный феномен, который состоит из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, собранных и созданных во второй половине XIX — начале XX в.» (Лисовой Н. Н. Церковь, Империя, культура. Очерки культуры синодального периода. М., 2016. С. 337). Отметим здесь также, что термин «Русская Палестина» является изобретением исследователей уже XX века. Авторы XIX — начала XX в. такой термин не употребляли.

²¹ См. подробно: Вах К. А. Новая концепция внешней политики России на Ближнем Востоке // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предьстории ИППО. М., 2012. С. 11–21; Его же. Секретная записка Бориса Павловича Мансурова // Великий князь Константин Николаевич... С. 22–35.

клада отмечает устройство в Иерусалиме разных училищ, «в коих была существенная надобность»²².

23 мая 1857 г. датируется доклад министра иностранных дел А. М. Горчакова о преобразовании Русской духовной миссии²³, в котором изложено его видение задач Миссии. После введения общего характера в тексте следует изложение 16-ти задач деятельности Миссии.

Задачи в области образования являются у А. М. Горчакова конкретизацией общих положений, высказывавшихся ранее архим. Порфирием. В общем введении А. М. Горчаков прежде всего говорит о необходимости позаботиться, чтобы греки, славяне и арабы устояли против искушений западной пропаганды, так как единственным для них средством противодействия латинству является православие. При этом он особо выделяет славян и арабов в связи с тем, что они угнетаемы греческим духовенством. В этой ситуации Министерство иностранных дел намерено всячески усовершенствовать функционирование имеющегося в Иерусалиме греческого и арабского училища не только для целей образования детей школьного возраста²⁴. Воспитание образованных людей позволит устроить арабскую типографию, чтобы обеспечивать учеников необходимой литературой. К сожалению, из текста А. М. Горчакова остается неясным один очень важный момент — помогала ли чем-либо реорганизованная духовная академия училищу, которое основал архим. Порфирий.

К тому же 1857 г. относится и весьма краткое высказывание о школах для арабов-христиан Б. П. Мансурова, автора серьезной работы о Палестине как объекте интереса политики всех европейских государств²⁵. Он отдает должное важности самой проблемы — православному просвещению местного христианского населения; но лично для него на первом месте было другое — обеспечение православных паломни-

---

²² О бывшей Духовной миссии нашей в Иерусалиме. Всеподданнейший доклад канцлера графа К. В. Нессельроде. С.-Петербург, 3 мая 1855 г. // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 95.

²³ О преобразовании Иерусалимской духовной миссии. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А. М. Горчакова. С.-Петербург, 23 марта 1857 г. // Там же. С. 109–111.

²⁴ Речь идет об уже упомянутом выше училище, которое было открыто в Иерусалиме в 1849 г.

²⁵ Полное название документа — «Отчет Б. П. Мансурова о палестинской командировке» (Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы. 2-е изд. М., 2015. Т. 1. С. 489–559).

ков подобающей инфраструктурой в Палестине²⁶. Говоря о приюте для русских паломников — на момент написания этой работы в Палестине его еще не существовало²⁷, — Мансуров пишет, что русские сестры милосердия, наряду с другими людьми, заведующими приютом, могли бы при нем организовать училище для арабских детей. Интересно отметить, что Б. П. Мансуров употребляет множественное число, говоря об училищах. Видимо, это свидетельствует, что он думал об основании нескольких учебных заведений при планируемом странноприимном доме.

Предложение Б. П. Мансурова об организации училищ при приюте для паломников никогда реализовано не было, что же касается А. М. Горчакова, то он еще раз обратился к нуждам духовного просвещения арабов-христиан и роли Духовной миссии в этом процессе. 27 февраля 1864 г. датируется Отношение А. М. Горчакова к начальнику Духовной миссии архимандриту Леониду (Кавелину)²⁸. А. М. Горчаков выражает надежду на то, что Святейший Синод согласится с предложением архим. Леонида о снабжении Миссии духовной литературой, которую в дальнейшем следует продавать по уменьшенной цене церквям, училищам и частным лицам. Это даст новый импульс воздействия на местное население региона, чтобы следить за развитием православных школ и входить в дружеские взаимоотношения с местными священниками. Мы, опять же, не знаем, происходило ли это в действительности, так как в имеющихся источниках прямого подтверждения этому нет. Иными словами, перед нами скорее всего лишь благопожелание.

Большое количество ценной информации о просвещении арабов-христиан содержится в указе Св. Синода, опубликованном 23 марта 1864 г. за подписью обер-секретаря и секретаря Св. Синода²⁹ и адресо-

---

²⁶ С начала правления императора Александра II интересы российских паломников были впервые осознаны как проблема государственного значения. Именно благодаря активности Б. П. Мансурова и при поддержке одного из великих князей в Палестине началось создание «Русской Палестины» — массового строительства подворий, странноприимных домов и монастырей для обеспечения интересов паломников.

²⁷ См.: Отчет Б. П. Мансурова о палестинской командировке // Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 550.

²⁸ Отношение вице-канцлера князя А. М. Горчакова к архимандриту Леониду. С.-Петербург, 27 февраля 1864 г. // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 212–213.

²⁹ Указ Св. Синода архимандриту Леониду. С.-Петербург, 23 марта 1864 г. // Там же. С. 213–215.

ванном начальнику Российской духовной миссии архимандриту Леониду. Ему предписывалось выяснить, можно ли при Миссии открыть училище для детей местного бедного угнетаемого населения, училище, в котором их можно было бы учить бесплатно. Кроме того, архим. Леониду рекомендовалось отправить обер-прокурору Синода отчет с ответом на следующие вопросы: можно ли открыть при Миссии такое училище, на каких началах, в каких размерах на него могли бы потребоваться средства.

Реакция архим. Леонида (Кавелина) последовала быстро. Летом того же года требуемый документ был представлен³⁰. В качестве педагогов для школы были отобраны два человека, так или иначе связанные с Миссией, — певчий из числа работников Миссии, не годный к исполнению своих основных обязанностей, но человек образованный и со склонностью к учительству. Вторым преподавателем архим. Леонид предполагал использовать человека, прикомандированного к Миссии в качестве профессора для учебных занятий. Вопрос финансового обеспечения деятельности школы должен был, по мысли архим. Леонида, быть решен легко — путем перераспределения имеющихся средств, так как и на студента, не устраивавшего архим. Леонида, и на профессора были выделены бюджетные средства. Программа школы не должна была выходить за рамки обычной начальной школы. Согласно проекту, предполагалось преподавание арабского и греческого языков, чтения, письма, Закона Божия, арифметики и церковного пения.

В Петербурге этот проект одобрен не был, а расходы на содержание школы были расценены как значительные. В Синоде было принято решение вернуться к этому проекту в будущем, в более благоприятные времена, но вместе с тем отмечено также существование в Иерусалиме греческой православной школы, по поводу которой все же было принято решение финансово поддержать ее. Предполагалось перечислять школе часть средств, остающихся от содержания профессора, прикомандированного к Миссии. Видимо, неудачи проекта архим. Леонида (Кавелина) следует связывать со специфическими сложными взаимоотношениями всех заинтересованных сторон. У архим. Леонида были на-

---

³⁰ Документы, касающиеся проекта 1864 г., частично опубликованы А. А. Дмитриевским: *Дмитриевский А. А. Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению Православного Востока // Его же. Русская духовная миссия в Иерусалиме. С. 231–235.*

пряженные взаимоотношения с патриархом Иерусалимским Кириллом и с русскими представителями на Ближнем Востоке³¹.

Последним в списке тех, кто высказывался по проблеме просвещения арабов-христиан при императоре Александре II был консул в Иерусалиме Н. А. Иларионов, представивший в 1878 г. весьма радикальный проект о возможном преобразовании Русской духовной миссии и ее полномочий³².

Для самого Н. А. Иларионова вопрос о школах для арабов-христиан, планируемых при Русской духовной миссии, не представлял большого значения, ибо все его усилия были направлены на аргументацию в пользу радикальной перестройки Миссии в Иерусалиме и всех ее полномочий. Однако — именно потому, что вопрос о православном просвещении арабов актуальности не терял, — Н. А. Иларионов не мог его обойти, ибо к 1878 г. в общественном сознании просвещение арабов-христиан и Русская духовная миссия в Иерусалиме продолжали оставаться неразрывно связанными.

Н. А. Иларионов писал в своем проекте, что он далек от мысли бросить арабов Палестины на произвол судьбы, но, с точки зрения консула, представители России, работающие на Ближнем Востоке, могут быть полезны христианскому населению в одном случае — только тогда, когда процесс обучения будет согласован с патриархом Иерусалимским. Н. А. Иларионов высказывал в этой связи два мало сочетаемых постулата. Патриарха, по его словам, следовало удерживать от разных эллинистических тенденций, от которых следует избавляться. Под ними необходимо понимать стремление сохранять специфическое господствующее положение греков в Иерусалимском Патриархате, приводившее к дискриминируемому статусу арабского христианского населения. В условиях же того времени стремление препятствовать этому и есть, естественно, пропаганда, избежать которой как раз стремился Н. А. Иларионов. Одновременно с этим российский вклад в религиозное образование

³¹ Архимандрит Леонид (Кавелин) занимал должность главы Русской духовной миссии в Иерусалиме около 2-х лет. О его деятельности во главе Миссии см.: *Смирнова И. Ю.* Митрополит Филарет и Православный Восток. Из истории межцерковных связей. М., 2014. С. 347–371.

³² Проект преобразования Русской духовной миссии, представленный в Палестинскую комиссию консулом в Иерусалиме Н. А. Иларионовым. Иерусалим, 1878 г. // *Россия в Святой Земле...* Т. 2. С. 433–438.

местного населения не должен был превращаться в пропаганду российских взглядов. Иными словами, у нас достаточно оснований для оценки взглядов Н. А. Иларионова как совершенно нереалистичных.

О школах для детей арабов-христиан при Духовной миссии в Иерусалиме писал и К. П. Победоносцев. В письме Н. К. Гирсу от 3 ноября 1879 г. говорится, что Миссия бесспорно способствовала укреплению связей с местным населением устройством благотворительных учреждений и школ для детей арабов-христиан³³. Это сообщение далеко от реальности и отражает, скорее, искреннее понимание, что так нужно поступать. В 1879 г. русские представители еще не строили школ в Палестине и Сирии. Нет в нашем распоряжении и сведений о реальной поддержке Миссией школ, основанных местным духовенством Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов.

В списке высказывавшихся о Русской духовной миссии в Иерусалиме, о ее полномочиях и о духовном просвещении арабов отсутствует имя архим. Антонина (Капустина), что, естественно, неслучайно, так как вся его деятельность была посвящена другой конкретной цели: он создал в Палестине базу для развития русского монашества на Святой Земле³⁴.

Важная оценка деятельности архимандрита Антонина содержится в письме адмирала Е. В. Путятина императрице Марии Александровне. В нем, наряду с многочисленными приобретенными земельными участками и строительством на них приютов для паломников и странноприимных домов, отмечается создание в Бет-Джале школы для арабских девочек, содержавшихся на средства императрицы³⁵. Здесь есть известная неточность, ибо речь идет об открытой в 1856 г. частной школе для девочек-арабов, созданной Н. Ф. Бодровой. С 1866 г. школа продолжила свое существование в Бет-Джале, куда была переведена по инициативе архим. Антонина. Слова адмирала Е. В. Путятина показывают, что в глазах современников событий школа в Бет-Джале основана заново.

³³ Письмо члена Государственного Совета К. П. Победоносцева к товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу. С.-Петербург, 3 ноября 1879 г. // Там же. С. 448–450.

³⁴ Вах К. А. Борьба за Русскую духовную миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина): 1865–1894 гг. // К. П. Победоносцев и Русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М., 2017. С. 522–528.

³⁵ Письмо адмирала графа Е. В. Путятина к императрице Марии Александровне. С.-Петербург, 1 июля 1879 г. // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 446–448.

Затем, через 20 лет, в 1886 г. школа в Бет-Джале была передана в ведение Палестинского общества, а в 1900 г. она стала одним из важнейших учебных заведений Палестинского общества — женской учительской семинарией, готовившей учительниц для школ Общества³⁶.

Некоторые итоги

При подведении итогов отметим прежде всего, что активная политика Российской империи на Ближнем Востоке начинается во второй четверти XIX в. с деятельности архим. Порфирия (Успенского), главы и основателя первой Русской духовной миссии в Иерусалиме. Вероятнее всего, надо говорить о недооцененном влиянии о. Порфирия на политику Российской империи в регионе в последующие десятилетия.

Забота о духовном просвещении арабов-христиан, начинающаяся именно с деятельности архим. Порфирия, превращается на рубеже XIX–XX вв. в одно из важнейших направлений деятельности Императорского православного палестинского общества ввиду особой важности, придававшейся тогда взаимоотношениям Российской империи и православных арабов.

Что же касается фактической остановки развития школ в период правления императора Александра II, объясняется она следующим. В эти годы Министерство иностранных дел, Святейший Синод и правительство были на Ближнем Востоке заняты иной проблемой. Постепенное возрастание количества паломников в Палестину привело к возникновению значимой для государственных интересов проблеме³⁷. В Палестине не было развитой инфраструктуры по приему и размещению

³⁶ См.: *Лагузова Н. А.* Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества в 1905–1914 годах // Иерусалимский православный семинар. Вып. 3. 2012. С. 124. О школе Н. Ф. Бодровой есть также специальная статья: *Бутова Р. Б.* Школа Н. Ф. Бодровой. К 150-летию русского учебного дела в Святой Земле // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/shkola-ef-bodrovoy-k-150-letiyu-russkogo-uchebnogo-200368> (дата обращения: 30.03.2020).

³⁷ Единственным обстоятельным изложением предыстории Палестинского общества является известная работа А. А. Дмитриевского: *Дмитриевский А. А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907) / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисового. 2-е изд. М.; СПб., 2008. См. также: *Вах К. А.* Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. М., 2017. С. 111–256.

православных паломников, которым оставалось размещаться на Святой Земле лишь в греческих монастырях. В этих условиях совершенно понятно стремление властных структур Российской империи обратить особое внимание на обеспечение всем необходимым прежде всего православных паломников. Основание в условиях того времени новых православных учебных заведений под эгидой Русской духовной миссии в Иерусалиме было нереальным, хотя религиозное образование арабов-христиан не переставало восприниматься в качестве одной из важнейших задач внешней политики Российской империи на Ближнем Востоке.

С начала царствования императора Александра III в российском обществе были преодолены «неустройства» во взаимоотношениях между Министерством иностранных дел, Святейшим Синодом и правительственными кругами по вопросу о полномочиях Русской духовной миссии в Иерусалиме и о ее взаимоотношениях с консульскими представительствами, посольством в Константинополе и официальными кругами в Петербурге³⁸. В 1882 году было создано Императорское православное палестинское общество, являвшееся негосударственной по форме структурой, объединившей под своим попечением и заботу о нуждах паломников, и сеть православных школ в Палестине и Сирии. Неслучайно отделение Общества, ведавшее школами, называлось отделением по укреплению православия.

Источники

1. Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. М., 2017. С. 111–256.
2. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записи епископа Порфирия Успенского / издание Императорской Академии наук под редакцией П. А. Сырку. Т. 1. Годы 1841–1843 и часть 1844. СПб., 1894; Ч. II. СПб., 1895; Ч. III. СПб., 1896.
3. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 т. / изд. подг. Н. Н. Лисовой. 2-е изд. М.: Индрик, 2015. Т. 1; М.: Индрик, 2017. Т. 2.

Литература

1. Бутова Р. Б. Школа Н. Ф. Бодровой. К 150-летию русского учебного дела в Святой Земле // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: <https://>

³⁸ См. подробнее: Смирнова И. Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток...; Вах К. А. Борьба за Русскую духовную миссию в Иерусалиме... С. 459–532.

www.ippo.ru/historyippo/article/shkola-ef-bodrovoy-k-150-letiyu-russkogo-uchebnogo-200368 (дата обращения: 30.03.2020).

2. Вах К. А. Борьба за Русскую духовную миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина): 1865–1894 гг. // К. П. Победоносцев и Русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М., 2017. С. 459–532.
3. Вах К. А. Новая концепция внешней политики России на Ближнем Востоке // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предыстории ИППО. М., 2012. С. 11–21.
4. Вах К. А. Секретная записка Бориса Павловича Мансурова // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предыстории ИППО. М., 2012. С. 22–35.
5. Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения православного Востока // Его же. Русская духовная миссия в Иерусалиме / составитель и автор предисловия Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2009. С. 21–171.
6. Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907) / вступительная статья и послесловие Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2008.
7. Дмитриевский А. А. Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению Православного Востока // Его же. Русская духовная миссия в Иерусалиме / составитель и автор предисловия Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2009. С. 172–392.
8. Лагузова Н. А. Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества в 1906–1914 годах // Иерусалимский православный семинар. Вып. 3. 2012. С. 121–158.
9. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
10. Лисовой Н. Н. Церковь, империя, культура. Очерки культуры синодального периода. М., 2016.
11. Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Россия в Святой Земле в первой половине XIX в. Церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб., 2015.
12. Смилянская И. М., Горбунова Н. М., Якушев М. С. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015.
13. Смирнова И. Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток. Из истории межцерковных связей. М., 2014.
14. Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013.

Aleksandr G. Grouchevoy

EDUCATION OF CHRISTIAN ARABIC POPULATION AS AN IMPORTANT FACTOR OF FOREIGN POLITICS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article, on the base of well-known documents, observes the way of formation of state interests of the Russian Empire in the Near East from the end of the Crimean War (1853–1856) till the foundation of the Russian Imperial Orthodox Society of Palestine Studies (1882). Bishop Porphyrios Uspensky (1804–1885), the founder of Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem, was the first to phrase the state interests of Russia in the Near East. He wrote frequently on the importance of ecclesiastical enlightenment of Christian Arabs, assuming that the advancement of Orthodoxy in this region would make it possible for the Russian Empire to preserve its influence in the Near East and to obtain allies in the Arab Christians. Porphyrios Uspensky managed to set up several schools in Jerusalem and its vicinity where Arab-Christian children could be admitted. Since the beginning of Alexander II reign (1855–1881) the Russian policy in the Near East has changed its priorities in some way due to an increasing number of pilgrimages from Russian Empire to the Holy Land. Russia's first priority was now to provide its pilgrims with all the necessary in the Holy Land, where a great construction of monasteries, inns and strange houses began. Although the education of Arab-Christians was not completely pushed back, the position and status of the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission turned to be uncertain due to the absence of mutual understanding between the Ministry of Foreign Affairs and the Holy Synod of Russian Orthodox Church, and within the next 30 years Russian pilgrims and their needs have been much more important problem than the religious education of Arab-Christian population. Not earlier than Alexander III assumed the throne (1881–1894) and the Palestine Society was created in 1882 (a non-state organization established specially to meet the needs of Russian pilgrims and maintain Orthodoxy in the Holy Land), that the system of Russian schools in the Near East came into real being.

Keywords: *Holy Land, the Russian Empire, Jerusalem, Patriarch of Jerusalem, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Bishop Porphyrios Uspensky, Archimandrite Antoninus (Kapustin), enlightenment of Arab-Christians, Russian Orthodox pilgrims.*

Citation. Grouchevoy A. G. Prosveshchenie arabov-khristian kak vazhnyi faktor vo vneshnei politike Rossiiskoi imperii na Blizhnem Vostoke (vtoraia polovina XIX v.) [Education of Christian Arabic Population as an Important Factor in Foreign Politics of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 247–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10310

About the author. Grouchevoy Aleksandr Gavrilovich — PhD (History), Senior Researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, ORCID 0000-0002-3966-2867 (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* agrush@yandex.ru

Acknowledgements. The publication was prepared within the framework of the project «Educational institutions of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the Middle East in the 1880s and 1910s: projects and practical activities» (Russian Foundation for Basic Research, 19-09-41006).

Submitted on 09 December, 2019

Accepted on 23 March, 2020

References

1. Butova R. B. *Shkola N. F. Bodrovoi. K 150-letiiu russkogo uchebnogo dela v Sviatoi Zemle* [The School of N. F. Bodrova. 150 years of Russian school teaching at the Holy Land]. Available at: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/shkola-ef-bodrovoy-k-150-letiyu-russkogo-uchebnogo-200368> (accessed: 25.09.2019).
2. Dmitrievsky A. A. Episkop Porfirii kak initsiator i organizator pervoi Dykhovnoi missii v Ierusalime i ego zaslugi na polzy Pravoslaviia i v dele izucheniia khristianskogo Vostoka [Bishop Prophyrios as an Initiator and Organizer of the First Holy Spirit Mission and His Services in the Study of Christian East]. *Ibidem. Russkaia dukhovnaia missiia v Ierusalime* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem]. Moscow; Saint Petersburg, 2009, pp. 21–171.
3. Dmitrievsky A. A. Oчерк о жизни i deiatel'nosti arkhimandrita Leonida (Kavelina), tretiego nachal'nika Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime i ego nauchnyie trudy po izucheniui Pravoslavnogo Vostoka [A Sketch of the Life and Activities of Archimandrite Leonidas and Also of His Scientific Investigations of the Orthodox Orient]. *Ibidem. Russkaia dukhovnaia missiia v Ierusalime* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem]. Moscow; Saint Petersburg, 2009, pp. 172–392.
4. Laguzova N. A. Shkol'naia deiatel'nost' Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1905–1914 godakh [School Activities of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905–1914]. *Ierusalmskii pravoslavnyi seminar* [Jerusalem Orthodox Seminar]. Moscow, 2012, issue 3, pp. 121–158.
5. Lisovoy N. N. (ed.). *Rossiia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and Materials]. 2nd Edition. Moscow, 2015, vol. 1; Moscow, 2017, vol. 2.
6. Lisovoy N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v.* [Russian Religious and Political Presence in the Holy Land and in the Near East in the 19th — Beginning of the 20th Century]. Moscow, 2006.
7. Lisovoy N. N., Smirnova I. Yu. *Rossiia v Sviatoi Zemle v pervoi polovine XIX v. Tserkovnaia politika na Pravoslavnom Vostoke* [Russia in the Holy Land in the First Half of the 19th Century. The Ecclesiastical Policy in the Orthodox Orient]. Moscow, Saint Petersburg, 2015.
8. Porphyrios Uspensky, episkop. *Kniga bytiia moego. Dnievniki i avtobiographicheskie zametki episkopa Porfirii Uspenskogo pod redaktsiiei P. A. Syrku* [The Book of My Everyday Life. Diaries and Autobiographical Notes of Bishop Porphyrios Uspensky, edited by P. A. Syrku]. Vols. 1–8. Saint Petersburg, 1894–1901.

9. Smilianskaia I. M., Gorbunova N. M., Yakushev M. M. *Siriia nakanune i v period Mladoturetskoi revoliutsii. Po konsul'skim doneseniam* [Syria on the Eve of and During the Period of the Young Turks Revolution. Based on Materials of Consular Reports]. Moscow, 2015.
10. Smirnova I. Yu. *Mitropolit Filaret i Pravoslavnyi Vostok. Iz istorii mezhtserkovnykh svyazi* [Metropolitan Filaret and Orthodox Orient: A History of Interchurch Relations]. Moscow, 2014.
11. Vakh K. A. Bor'ba za Russkuiu Dukhovnuiu Missiiu v Ierusalime: epokha arkhimandrita Antonina (Kapustina): 1865–1894 [Struggle for the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: the époque of archimandrite Antoninus (Kapustin): 1865–1894]. *K. P. Pobedonostsev i Russkaia Dukhovnaia Missiia v Ierusalime v tsarstvovaniie imperatora Aleksandra III. K 170-letiiu osnovaniia* [K. P. Pobedonostsev and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the Reign of Emperor Alexander III. To the 170-th Anniversary of Its Foundation]. Moscow, 2017, pp. 459–532.
12. Vakh K. A. Kak nachinalas' Russkaia Palestina. Ierusalim v pis'makh B. P. Mansurova i V. I. Dorgobuzhinova. 1858–1860 gg. [How Did Russian Palestine Begin. Jerusalem in Epistles by B. P. Mansurov and V. I. Dorgobuzhinov. 1858–1860]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar* [Jerusalem Orthodox Seminar]. Moscow, 2017, issue 7, pp. 111–256.
13. Vakh K. A. Novaia kontseptsiiia vneshnei politiki Rossii na Blizhnem Vostoke [A New Concept of Russian Foreign Policy in the Near East]. *Velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich i russkoie palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu. Iz predistorii IPPO* [Great Prince Konstantin Nikolaevich and Russian Pilgrimage in the Holy Land. From the Pre-history of Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies]. Moscow, 2012, pp. 11–21.
14. Vakh K. A. Sekretnaia zapiska Borisa Pavlovicha Mansurova [A Secret Report of Boris Pavlovich Mansurov]. *Velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich i russkoie palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu. Iz predistorii IPPO* [Great Prince Konstantin Nikolaevich and Russian Pilgrimage in the Holy Land. From the Pre-history of Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies]. Moscow, 2012, pp. 22–35.
15. Yakushev M. I. *Antiokhiiskii i Ierusalimskii patriarkhaty v politike Rossiiskoi imperii (1830-e — nachalo XX veka)* [The Patriarchates of Antioch and Jerusalem in the Politics of Russian Empire (from the 1830s to the Beginning of 20th Century)]. Moscow, 2012.